

Как искали Сергея Дегаева

Мария Панькина

How they searched for Sergey Degayev

Maria Pankina

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870009259-5

16 декабря 1883 г. в Санкт-Петербурге был убит инспектор секретной полиции подполковник Отдельного корпуса жандармов Г.П. Судейкин¹. Его убили Сергей Дегаев, член партии «Народная воля» и агент-provokator, завербованный Судейкиным на рубеже 1882—1883 гг. в Одессе, а также народовольцы Николай Стародворский и Василий Конашевич. «Причины, которые привели к мысли убить Судейкина, — заявил Конашевич на допросе 30 марта 1885 г., — заключались в том, что он наносил вред партии, революционной деятельности: ещё во время своей киевской службы Судейкин был известен как способный сыщик. В Петербурге он наводил панику на революционеров и действовал растлевающим образом на слабых членов партии, делая из них своих агентов»². Но имелся ещё один мотив: выдав полиции немало народовольцев, Дегаев в Швейцарии был разоблачён Л.А. Тихомировым или, по другой версии, покался. Ему обещали сохранить жизнь, если он организует и осуществит убийство того, кто склонил его к предательству.

Убийство произошло «между 4½ — 5 час[ами] пополудни» на квартире Дегаева, которую для него нанял сам Судейкин³. Выстрелив, Дегаев инспектора в область поясицы, после чего Конашевич и Стародворский добились жандарма ломачами⁴. Поскольку вместе с подполковником пришёл и его пле-

© 2020 г. М.А. Панькина

¹ Должность инспектора секретной полиции была создана по «Положению об устройстве секретной полиции в империи» 3 декабря 1882 г. специально для Г.П. Судейкина «в видах единогообразного направления проводимых розысков». Согласно инструкции, утверждённой 29 января 1883 г. товарищем министра внутренних дел П.В. Оржевским, инспектору поручалось участвовать в розыскной деятельности Московского, Харьковского, Киевского, Херсонского губернских жандармских управлений (ГЖУ), а также городского жандармского управления Одессы. Начальникам этих управлений предписывалось сообщать ему о ходе розысков, организации и личном составе агентуры. Инспектор имел право вступать в непосредственное заведывание местной агентурой, требовать не проводить арестов, обысков и любых гласных следственных действий без согласования с ним (*Перегудова З.И.* Политический сыск в России (1880—1917 гг.). М., 2000. С. 117, 377—379 (приложения № 2—3)).

² Убийство подп[олковника] Судейкина (из архива В.Л. Бурцева) // На чужой стороне. 1925. № 9. С. 208. «Все дела были в его руках, — писал о Судейкине в 1908 г. Е.Ф. Азеф. — Тогда он царил, он был в смысле выслеживания револ[юционных] организ[аций] вне конкуренции и вне контроля» (Письма Азефа: 1893—1917. М., 1994. С. 157).

³ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 6223, л. 25—26.

⁴ ГА РФ, ф. 3-6772, оп. 1, д. 72, л. 5—6.

мянник, коллежский регистратор Н.Д. Судовский, служащий Петербургского охранного отделения, нападение было произведено и на него, но ему, несмотря на тяжёлые ранения, удалось выжить⁵. После этого, согласно откровенным показаниям народовольца С. Росси 5 марта 1885 г., Дегаев приехал на его квартиру «взволнованный, переоделся, и, взяв чемодан, поехал вместе с ним на Варшавский вокзал»⁶. Конашевич, осуждённый в 1887 г. по «Процессу 21», 19 марта 1885 г. свидетельствовал: «В тот же вечер и уехал из Петербурга в Варшаву поездом — одновременно с Дегаевым»⁷. Проходивший по тому же процессу Г.А. Лопатин признавался: «Лицу, которое сопровождало Дегаева при его бегстве, было поручено, в случае ареста Дегаева, застрелить его, причём было даже указано, что самое верное — выстрелить Дегаеву прямо в ухо»⁸. Выполнявший эту роль С.Ч. Куницкий⁹ вспоминал: «Я всё время нащупывал в кармане заряженный револьвер. Надеяться на то, что Дегаев в случае ареста опять не выдаст всех их [народовольцев] и всё, что знал, не приходилось... Выбора не было. В случае появления жандармов мне предстояло убить сначала его, а затем себя. Дегаев знал о грозившей ему опасности... Мы не разговаривали друг с другом»¹⁰.

Беглецы проследовали на поезде из Петербурга через Варшаву до Либавы (где оказались, по-видимому, в ночь на 19 декабря), а оттуда на пароходе — в Париж. Сестра Дегаева, Н.П. Маклецова, передавая рассказ Сергея Петровича, писала: «Ужасный момент он пережил, когда поезд, на котором он ехал за границу, стоял почему-то долее обыкновенного в Гатчине... Каждую минуту он ожидал, что арестуют его. На границе ему пришлось прожить два дня в ожидании, когда привезут ему паспорт»¹¹. По другим сведениям, сохранившимся в статье неизвестного автора, «в Либаве... он прошёл на пароход мимо жандарма, отбирающего паспорт, — в одной руке паспорт, другая — на рукоятке револьвера в кармане. Он, очевидно, был очень спокоен, ибо не возбудил ни малейшего подозрения, малейшее движение со стороны жандарма было бы сигналом смерти для них обоих»¹².

Тихомиров, ожидавший в Париже, позднее сообщал: «Дегаев немедленно уехал за границу... По-моему, его вывез Куницкий. Не знаю, может быть, они переехали границу и сухопутно, но остальную часть пути совершили на пароходе. Куницкий сопровождал Дегаева до самого Парижа и — говорил он мне — не расставался ни на минуту с револьвером, чтобы застрелить своего спутника при малейшем признаке измены... Пребывание Дегаева в Париже было очень непродолжительно. Здесь трудно было сохранить его присутствие в тайне и нельзя было бы поручиться, что французское правительство его не выдаст.

⁵ Убийство подп[олковника] Судейкина... С. 206—207, 212—213; РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 6224, л. 34—36 об., 148 об.—149.

⁶ РГВИА, ф. 1351, оп. 1, д. 6224, л. 325.

⁷ Убийство подп[олковника] Судейкина... С. 207.

⁸ Там же. С. 214.

⁹ Попов И.И. Революционные организации в Петербурге в 1882—1885 годах // Народовольцы после 1 марта 1881 года. М., 1928. С. 64; Кон Ф. За пятьдесят лет. Т. 1—2. М., 1936. С. 47; Тихомиров Л.А. Тени прошлого. М., 2000. С. 444.

¹⁰ Кон Ф. Указ. соч. С. 47.

¹¹ Попов И.И. Указ. соч. С. 64; Маклецова (Дегаева) Н.П. Судейкин и Дегаев // Былое. 1906. № 8. С. 272.

¹² ГА РФ, ф. Р-9104, оп. 1, д. 26, л. 2 об.

Поэтому, когда Дегаев был опрошен во всех подробностях, мы его отправили в Лондон»¹³.

Императору об убийстве доложили на следующий же день: «Вчера в шестом часу по полудни в доме 91 по Невскому проспекту в кв[артире] № 13 найдены: убитым неизвестными злоумышленниками начальник секретного отделения Санкт-Петербургского градоначальства подполковник Судейкин и тяжело раненым служащий при том же отделении коллежский регистратор Судовский. Первому нанесены раны: одна огнестрельная и три железным ломом в голову и спину, а второму — три раны в голову холодным оружием. К розыску злоумышленников приняты все меры»¹⁴. Александр III отметил на полях: «Я страшно поражён и огорчён этим известием. Конечно, мы всегда боялись за Судейкина, но здесь предательская смерть. Потеря положительно незаменимая! Кто пойдёт теперь на подобную должность? Пожалуйста, всё, что будет известно нового по этому убийству, присылайте ко мне»¹⁵.

Судя по выражению «предательская смерть», император, возможно, знал о существовании провокатора. По-видимому, не составляло это секрета ни для П.В. Оржевского, заведовавшего Отдельным корпусом жандармов, ни для подчинённого ему директора Департамента полиции В.К. Плеве, ни для начальника Киевского губернского жандармского управления полковника В.Д. Новицкого, имевшего отношение к вербовке Дегаева. 17 декабря Оржевский писал Новицкому, что, по имеющимся данным, Дегаев находится в Киеве, откуда намерен выехать за границу¹⁶. В тот же день в распоряжение Киевского ГЖУ из Одессы были посланы унтер-офицеры Евдошук и Самаров, знавшие Дегаева в лицо, а по пограничным постам разослали его фотографии¹⁷. Но 25 декабря Новицкий телеграфировал: «С 18 декабря установлено непрерывное наблюдение, усиленные розыски не обнаружили пребывания Дегаева в Киеве, розыски продолжаются»¹⁸. Таким образом, полицейское начальство сразу же догадалось, кто организатор убийства, но официально объявить его розыск не имело возможности, поскольку следствием личность убийцы не была установлена. В квартире, где погиб Судейкин, проживал некто Яблонский, поэтому розыски начались именно с него. 22 декабря всем пограничным пунктам предписали сообщить, выехал ли в последнее время из России Яблонский и по какому паспорту¹⁹. В течение нескольких дней поступали отрицательные ответы. Только 24 декабря со станции Граево ответили: «Яблонский Вильгельм проследовал через Граево два раза в апреле и августе сего года по паспорту лекского ландрата от 22 апреля за № 12»²⁰. Было ясно, что это совершенно не тот Яблонский.

Впрочем, ещё 22 декабря в Департамент полиции поступила зашифрованная телеграмма на французском языке за подписью «Piette», извещавшая, что

¹³ Тихомиров Л.А. Тени прошлого. С. 444—445. Сестра Дегаева сообщила, что он провёл в ожидании приговора три дня, т.е., вероятно, в Париже он находился около четырёх-пяти дней (Маклецова (Дегаева) Н.П. Указ. соч. С. 272).

¹⁴ ГА РФ, ф. 102, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 834, л. 60—60 об.

¹⁵ Цит. по: Поляков А.С. Царь-миротворец (Из резолюций Александра III) // Голос минувшего. 1918. № 1—3. С. 227.

¹⁶ ГА РФ, ф. 102, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 834, л. 83.

¹⁷ Там же, л. 86—86 об.

¹⁸ Там же, л. 88.

¹⁹ Там же, л. 77.

²⁰ Там же, л. 80.

«субъект Яблонский» уже несколько дней проживает в Париже по адресу бульвар Араго, д. 8, Отель четырёх бульваров²¹. Очевидно, агентурные сведения поступили от П.В. Корвин-Круковского, первого заведующего русской охранкой в Париже²². К тому времени Дегаев действительно уже мог находиться в Париже, но вряд ли несколько дней. Там проходил партийный суд, сохранивший Дегаеву жизнь: Исполнительный комитет объявил революционерам всех партий, что берёт его под свою защиту и никому не позволит безнаказанно с ним расправиться. Однако ему велели отказаться от любой политической деятельности и удалиться из Европы в Америку, пообещав помочь с переездом²³. Так человек, ускоривший своими действиями разгром подполья в России, отправлялся за океан при помощи народовольцев.

28 декабря, через 12 дней после убийства Судейкина, секретным циркуляром начальникам ГЖУ объявлялось: «Дознанием установлено что под именем Яблонского скрывался бежавший 15 января сего года в г. Одессе из-под стражи отставной штабс-капитан артиллерии Сергей Дегаев... Приметы Дегаева: маленького роста, худощавый, тёмный блондин»²⁴.

5 января 1884 г. император утвердил подготовленный в МВД текст объявления, суливший 5 тыс. руб. за сообщение полиции сведений, которые позволят задержать Дегаева и 10 тыс. руб. за содействие в его задержании. Министр распорядился изготовить 5 тыс. фотографий преступника²⁵. Между тем 13 января из Парижа вновь телеграфировали, что Яблонский остановился на улице Гласьер, д. 19²⁶. Таким образом, из Парижа поступали явно агентурные сведения о том, что Дегаев-Яблонский найден, а в Петербурге никаких действий не предпринимали. Напрасно Тихомиров и его товарищи опасались, что французское правительство выдаст Дегаева; ему фактически позволили бежать в Лондон, а оттуда — в Америку.

29 февраля из Петербургского жандармского полицейского управления железных дорог уведомили Департамент полиции о рапорте начальника московского отделения капитана Данилова: «При выставке 25 февраля на Московском вокзале карточек государственного преступника Дегаева кондуктор-контролёр отставной унтер-офицер Сопляев, служивший в артиллерийской роте, которую командовал Дегаев, заявил, что в конце января месяца он видел Дегаева на московской станции, отправляющегося в Санкт-Петербург, и раскланивался с ним»²⁷. Сопляев явно его с кем-то спутал, но любопытно, что объявление о розыске, утверждённое в начале января, появилось на вокзале только 25 февраля, а ведь это был один из первых пунктов, где оно расклеивалось.

Обыватели реагировали на объявления по-разному. Так, в марте 1884 г. исчезновение вывешенных 2 марта в здании вокзала в Сестрорецке фотографий Дегаева вызвало целое расследование, установившее, что, «по всей вероятности, карточки похищены без умысла, а ради простой шалости, к чему склон-

²¹ Там же, л. 76.

²² *Перегудова З.И.* Политический сыск в России... С. 140—141. Заграничная агентура была организована в Париже летом 1883 г.

²³ *Тихомиров Л.А.* Тени прошлого. С. 445—446.

²⁴ ГА РФ, ф. 102, оп. 79, 3-е делопроизводство, 1883 г., д. 1104, л. 1, 2.

²⁵ Там же, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 834, л. 104—105; ф. 58, оп. 8, д. 12, л. 40.

²⁶ Там же, ф. 102, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 834, л. 103.

²⁷ Там же, л. 140—140 об.

но местное сестрорецкое заводское население»²⁸. 12 апреля из Вятского ГЖУ сообщили, что на вывешенной фотографии разыскиваемого не раз оставляли хулиганские надписи. Одна из них провозглашала: «Дегаев молодец, что убил подполковника С. Так их и надо, подлецов». «Зачем ты тайна полиция, — говорилось в другой, — назначила 10 000 тому, кто укажет на местожительства моего любимого товарища Сергея Петрова Дегаева, я положим, теперь и имею сведения от него, где он теперь находится, но не скажу, если бы тайная полиция и 1 000 000 рублей назначила. Вас бы всех, сукиных детей, нужно было бы застрелить или резать»²⁹.

Благодаря развешенным повсюду объявлениям, Дегаева «узнавали» в самых разных местах империи. На Сырной неделе его будто бы видели в селе Барабановке Бузулукского уезда Самарской губ. Там он «выдавал себя где за солдата, где за учителя, а в волостном правлении сторожу объяснил, что происходит из отставных капитанов. Одет был в чёрный, довольно поношенный русский чапан, обут в лапти, на голове — ветхая тёплая шапка, весь в заплатах чёрный пиджак. В Барабановке прожил всего 2 дня, днём находился постоянно в питейном заведении, одну ночь ночевал у крестьянина Пузикова, другую — у вдовы крестьянина Ненюковой. Пузикову сказал, что он рабочий и отправляется в Оренбург... некоторым говорил, что он казанский татарин, а некоторым назывался оренбургским мещанином»³⁰. Согласно агентурным сведениям, полученным из Бессарабского ГЖУ 20 марта, побывавший в Петербурге еврей рассказывал, что Дегаев оттуда будто бы не выезжал, а ходит в форме офицера, потому на него не обращают внимания, а солдаты отдают ему честь³¹.

Проститутка А. Корш, прибывшая из Москвы в Ригу, в марте узнала на объявлении Дегаева, который якобы часто бывал под именем Александра у них в Доме терпимости Мейснер во второй половине 1883 г.³² Но тогда он ездил за границу, где встречался с Тихомировым, затем готовил покушение на Судейкина в Петербурге, и едва ли мог проводить много времени в Москве.

Ставропольский уездный исправник рапортовал 30 апреля, что некий Фигельсон, доставленный с арестантского парохода в полицейское управление для заключения в тюремный замок, «узнал» в разыскиваемом своего знакомого, которого на третьей неделе поста собирались пересылать как бродягу в Восточную Сибирь, откуда он планировал бежать³³. Дать более подробные сведения Фигельсон отказался, «так как он и его приятель Дегаев одних убеждений»³⁴. В мае в Тамбове диакон Христорожественской церкви с. Поляково заявлял, ссылаясь на трижды являвшегося ему во сне странника, что у помещика В.А. Апушкина под видом врача его больной беременной жены проживает приехавший из Москвы Дегаев³⁵. В августе ещё одного «Дегаева» опознал арестованный горийский мещанин Н.И. Зубадзе, который узнал от приятеля,

²⁸ Там же, оп. 79, 3-е делопроизводство, 1883 г., д. 1104, л. 19—22. 2 сентября объявление с фотографиями было похищено неизвестными и на станции Удельная Финляндской железной дороги (Там же, л. 80).

²⁹ Там же, л. 56—56 об.

³⁰ Там же, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 710, л. 34 об.—35 об.

³¹ Там же, л. 41—41 об.

³² Там же, оп. 79, 3-е делопроизводство, 1883 г., д. 1104, л. 39, 43, 51—52.

³³ Там же, л. 67—67 об.

³⁴ Там же, л. 68.

³⁵ Там же, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 710, л. 70—70 об.

что убийца Судейкина содержался с марта по апрель в Тифлисском тюремном замке под именем бродяги Михайловского. Говоря об этом, Зубадзе просил о строгой секретности, опасаясь, что сообщники Дегаева убьют его³⁶.

Осенью 1884 г. поисками Дегаева занялся страдавший белой горячкой командир отряда пограничной стражи капитан Петрини. В начале сентября известный ему контрабандист-доноситель будто бы опознал Дегаева в одном из рабочих в прусском городе в шести верстах от границы. Однако тому удалось скрыться. В октябре Петрини доложил командиру Калишской бригады пограничной стражи, что Дегаев находится в Америке, и выразил готовность задержать убийцу с помощью своих американских родственников. При этом капитану, похоже, повсюду мерещился Дегаев, он задерживал и даже связывал невинных людей, угрожал их застрелить или резать, приказывал в них стрелять стражникам и т.п. В итоге его отправили в военный госпиталь³⁷.

5 октября 1885 г. некий мещанин Сорокин обнаружил «Дегаева» близ Поневелья. Однако из Петербурга местным жандармам ответили: «Заявление Сорокина внимания не заслуживает»³⁸. Наконец, 7 декабря 1885 г. директор Департамента полиции П.Н. Дурново разослал уведомление: «Ввиду отсутствия в настоящее время надобности в дальнейшем розыске государственного преступника Сергея Дегаева через посредство публикаций, господин министр внутренних дел изволил сделать распоряжение о снятии означенных объявлений из мест, где таковые были развешены»³⁹.

Однако террориста продолжали «находить». Так, 14 февраля 1886 г. варшавский обер-полицмейстер сообщил об анонимном письме, в котором утверждалось, будто «убийца жандармского подполковника Судейкина отставной штабс-капитан Дегаев служит под именем Лавчинского во французских войсках в 1-м полку, расположенном в провинции Оран в Африке»⁴⁰. Невероятно, но даже эту информацию проверили, убедившись, что никакого Лавчинского во французских войсках не числилось⁴¹. В Тамбове 23 апреля задержали отставного учителя Перовского городского училища А.К. Кудрявцева, в котором полицейские чины усмотрели сходство с государственным преступником. Он просил о высылке в Петербург, где «его предъявили бы лицам, близко знающим Дегаева и могущим опровергнуть его с ним тождественность»⁴². Судя по сохранившимся в деле фотографиям, невинно пострадавший лишь отдалённо напоминал Сергея Петровича. Дж. Кеннан, путешествовавший по Сибири в 1885—1886 гг., свидетельствовал: «Один невежественный и вечно пьяный полицейский чиновник в Западной Сибири, прельщённый наградой, арестовал четырёх жалких бродяг, имевших несчастье отчасти походить на присланные ему фотографии, и посадил их в тюрьму. Совершив этот подвиг, он всюду хвалился, что “четырёх из этих проклятых Дегаевых” он изловил, и будет держать их, пока не поймают “двух остальных, чтобы представить начальству сразу всех и тогда уже, наверное, получит не только 10 000 рублей, но и орден”»⁴³.

³⁶ Там же, оп. 79, 3-е делопроизводство, 1883 г., д. 1104, л. 77—77 об.

³⁷ Там же, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 710, л. 2—11 об.

³⁸ Там же, оп. 79, 3-е делопроизводство, 1883 г., д. 1104, л. 91, 96.

³⁹ Там же, л. 98.

⁴⁰ Там же, л. 104—104 об.

⁴¹ Там же, л. 113 об.

⁴² Там же, л. 60—62.

⁴³ *Кеннан Д.* Сибирь и ссылка. СПб., 1906. С. 145.

Между тем ещё весной 1884 г. в Петербурге получили сведения о реальном местонахождении Дегаева. 27 марта российский посланник в Вашингтоне К.В. Струве сообщил товарищу министра иностранных дел А.Г. Влангали про «две телеграммы, полученные здешними газетами»: «Первая от 1/13 марта из Санкт-Петербурга — Дегаев скрылся теперь из России. Вторая из Лондона 2/14 марта — о недавнем его прибытии в Англию и об отъезде вслед затем в Нью-Йорк. Быть может, последняя телеграмма пущена в ход лишь для того, чтобы отвлечь внимание нашей полиции от настоящего следа... Если же окажется, что он действительно отправился в Нью-Йорк или в Канаду, то об этом в своё время донесу телеграммой»⁴⁴. 22 мая Влангали передал в МВД новую телеграмму, полученную от Струве 3(18) мая: «Есть слух, что Дегаев прибыл на днях в Нью-Йорк и скрывается там под чужим именем. Нельзя ли на всякий случай прислать фотографическую карточку и возможно полные сведения о нём и о его преступлении»⁴⁵. Руководство МИД предлагало, «если признано нужным», доставить требуемые данные генеральному консулу в Нью-Йорке Р.Р. Розену, как раз отбывающему тогда в США. Но обнаружить террориста-provokatora в Америке даже не пытались. Власть продолжала развешивать по всей России объявления о поисках человека, зная, что его в стране давно нет.

Рассматривая обстоятельства розыска Дегаева, трудно отделаться от ощущения, что его будто и не старались найти. Следует учесть, что новая система руководства сыском в недавно образованном Департаменте полиции только формировалась, будучи ещё зыбкой и неустойчивой. Пост инспектора секретной полиции предоставлял Судейкину почти диктаторскую власть в сфере розыска. Человек самостоятельный, дотошный, вникавший во все мелочи и всё державший под своим контролем, Георгий Порфирьевич по сути и был секретной полицией. Как только его убили, она оказалась обезглавлена и будто растеряна, что и проявилось в медленности действий.

Но возможно, полицейское начальство и не желало суда над provokatorом, опасаясь, что тогда официально вскроются некоторые обстоятельства деятельности Судейкина. Первый и единственный инспектор секретной полиции считал, что правительство не ценит должным образом его успехи: он получал лишь денежные пожалования и скромные ордена Св. Станислава 3-й степени и Св. Анны 3-й степени⁴⁶. Несмотря на широту полномочий, позволявшую претендовать на генеральские эполеты, он не имел даже чина полковника, обещанного ему после коронации, но так и не предоставленного. Вскоре, если верить свидетельствам революционеров, у Судейкина возник дерзкий замысел: сформировать под руководством верного ему агента-provokatora (Дегаева) группу террористов и под каким-либо предлогом уйти в отставку, после чего подпольщики убили бы гр. Д.А. Толстого, вел. кн. Владимира Александровича и, возможно, К.П. Победоносцева, а правительство, осознав ценность Георгия Порфирьевича, уговорило бы его вернуться на службу; тогда он мог бы выставить любые требования. После гибели инспектора о его планах рассказал в ходе следствия 7 августа 1884 г. народоволец В.А. Караулов⁴⁷. Читая эти показания,

⁴⁴ Там же, оп. 80, 3-е делопроизводство, 1884 г., д. 834, л. 37—37 об.

⁴⁵ Там же, оп. 79, 3-е делопроизводство, 1883 г., д. 1104, л. 73—74.

⁴⁶ Там же, ф. 815, оп. 1, д. 300, л. 1; ф. 102, оп. 2, 1-е делопроизводство, 1882 г., д. 231, л. 2.

⁴⁷ Тихомиров Л. В мире мерзости запустения (по поводу казни Судейкина) // Вестник «Народной воли». 1884. № 2. 2-я пагинация. С. 96—99; Убийство подп[олковника] Судейкина... С. 211,

Александр III вынужден был признать на полях: «Я думаю, много тут правды. Действительно, Судейкин последнее время был странен, и все его действия нам неизвестны»⁴⁸. Между тем о намерениях Судейкина стало известно в заграничной прессе: появились статьи С.М. Степняка-Кравчинского в «Общем деле» и в «Daily news», публикации в «Times» и в известной в Великом княжестве Финляндском газете «Hufvudstadsbladet», не говоря уже о сообщении Тихомирова в «Вестнике “Народной воли”». Теперь арест Дегаева уже точно не остался бы незамеченным и неминуемо усилил скандал всевозможными подробностями. Таким образом, успех розыска сулил полицейскому начальству одни неприятности. К тому же, если после внезапной гибели Судейкина, державшего всё в своих руках, сыск оказался парализован, то спустя несколько лет в Департаменте полиции служили уже настоящие профессионалы, а охранка становилась «своего рода лабораторией политического сыска»⁴⁹.

214—215. См. также: Жукова Л.В. Провокация с позиции законности // Вестник Московского университета. Сер. 8. № 2. 1996. С. 30—37.

⁴⁸ Цит. по: Поляков А.С. Указ. соч. С. 227.

⁴⁹ Подробнее см.: Левандовский А.А. Охранка действует, охранники размышляют // Прощание с Россией. СПб., 2011. С. 560.